

Учитывая общие признаки правоприменения, можно определить черты, характерные налоговому правоприменению, во-первых, налоговое правоприменение – это организующая, государственно-властная деятельность налоговых, таможенных и иных органов, уполномоченных государством. Во-вторых, это деятельность, которая связана с разрешением специфической категории юридических дел, которая возникает по поводу взимания налогов, осуществления налогового контроля, привлечения к юридической ответственности за нарушение налогового законодательства, а также в связи с рассмотрением жалоб налогоплательщиков. В-третьих, результатом правоприменительной деятельности уполномоченных органов выступают индивидуальные налогово-правовые акты применения права. В-четвертых, применение налогово-правовых норм происходит в строго определенном порядке в ходе налогового процесса.

Таким образом, предлагается следующее понятие налоговому правоприменению – это организующая, государственно-властная деятельность налоговых, таможенных и иных органов, уполномоченных государством, осуществляемая в порядке, установленном законом, по реализации налогово-правовых норм в конкретных налоговых правоотношениях путем принятия индивидуальных налогово-правовых актов.

Литература

1. Абрамчик, Л. Я. Налоговый закон – сфера правоприменения / Л. Я. Абрамчик // Конституционно-законодательное регулирование общественных отношений в Республике Польша и Республике Беларусь. – Белосток : ТЕМИДА. – 2009. – С. 13–26.
2. Алексеев, С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – М. : Юридическая литература, 1981. – Т. 1. – С. 321.
3. Теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. – М. : Право и закон, 2002. – С. 287.
4. Теория государства и права / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Городец, 2003. – С. 149.

Решение прокурора о начале административно-деликтного процесса

*Плоскунов Д. В., асп. БГЭУ,
науч. рук. Телятицкая Т. В., канд. юр. наук, доц.*

Формы начала административно-деликтного (далее административно-ного) процесса характеризуются многообразием. Их перечень содержится в ст. 9.5 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об

административных правонарушений (далее ПИКоАП), однако является ли он исчерпывающим – дискуссионный вопрос.

Инициатива прокурора начать административный процесс может выражаться в виде совершения им одного из предусмотренных этой нормой процессуальных действий (кроме задержания) либо в форме поручения, адресованного компетентному на осуществление административного преследования органу. При этом ч. 1 ст. 9.4 и п. 8 ч. 2 ст. 2.15 ПИКоАП не обеспечивают единство терминологии: в первом случае речь идет о поручении начать административный процесс, во втором – провести подготовку дела об административном правонарушении к рассмотрению. Конструкция кодекса такова, что стадии начала административного процесса и переход на стадию подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению четко не разграничены и имеют место при совершении одних и тех же первичных процессуальных действий (вторая стадия процесса включает в себя первую).

С 23.02.2010 г. правом начать административный процесс по ст. 9.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях в отсутствие требования потерпевшего (законного представителя) наделен прокурор (что и обуславливает помещение этой нормы в гл. 9 ПИКоАП). С 31.01.2018 г. введена альтернатива тому в виде соответствующего поручения прокурора органу внутренних дел (что, полагаем, также включено в ст. 9.4 ПИКоАП лишь для логического единства). В силу ч. 3 ст. 2.15 ПИКоАП поручение прокурора подлежит безусловному исполнению. Учитывая это и отсутствие четких границ между первыми двумя стадиями административного процесса, представляется, что, несмотря на различия терминологии по смыслу и ч. 1 ст. 9.4, и п. 8 ч. 2 ст. 2.15 ПИКоАП, оно имеет одну и ту же цель (обязать компетентный орган осуществить административное преследование за совершение правонарушения). Формальные требования к содержанию поручения кодексом не установлены. Однако практика и методика прокурорской деятельности свидетельствуют, что поручение должно быть не только письменным, но и иметь определенную структуру (вводную, описательную и резолютивную части). При этом в описательной части поручения необходимо изложить данные, характеризующие признаки состава административного правонарушения (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона) и его предполагаемую квалификацию [1, с. 48]. Такое содержание документа указывает на то, что ему присущи признаки решения о возбуждении дела об административном правонарушении. Однако остается неясным, предусматривает ли п. 8 ч. 2 ст. 2.15 ПИКоАП право прокурора направить такое дело по подведомственности только одновременно с его возбуждением или также после совершения прокурором отдельных процессуальных действий. Полагаем, второй вариант допустимым при условии, что

норма ч. 1 ст. 3.32 ПИКоАП, неоднозначно использующая понятие подготовки дела к рассмотрению, относится к ст. 11.1 ПИКоАП, а не гл. 10 кодекса.

В отличие от перечисленных в ст. 9.5 ПИКоАП процессуальных действий, представляющих собой индикаторы начала административного процесса, что опосредуют данную стадию, поручение прокурора – это еще и основание производства по делу об административном правонарушении (в том числе после передачи по подведомственности). Но действующая редакция ст. 9.5 ПИКоАП определяет, что формально и в этом случае административный процесс будет считаться начатым только после совершения одного из названных в ней процессуальных действий. Полагаем, что это противоречит принципу законности и искажает исчисление процессуальных сроков. При этом в силу п. 3 ч. 4 ст. 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) дело об административном правонарушении считается возбужденным, в том числе с момента вынесения прокурором постановления о его возбуждении (одновременно являющегося протоколом о совершенном правонарушении). Представляется, что и в белорусском праве целесообразно ввести понятие такого постановления (но лишь в значении, идентичном его названию), предусмотрев, что административный процесс начинается, в частности, с момента его вынесения.

Кроме того, о вынесении поручения прокурора участники административного процесса, за исключением органа, которому оно адресовано, не уведомляются. Полагаем, что это ущемляет право лица, в отношении которого ведется административный процесс, на защиту (ст. 2.8, п. 1 ч. 1, ч. 5 ст. 4.1 ПИКоАП). В свою очередь, согласно ч. 3¹ ст. 28.7 КоАП РФ при вынесении определения (постановления прокурора, которое нужно отграничивать от вышеописанного его постановления) о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования его копия вручается (направляется) лицу, в отношении которого оно вынесено, и потерпевшему. Поэтому обязанность направления копии поручения (с учетом предыдущих предложений – постановления прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении) лицу, против которого ведется административное преследование, может быть включена и в национальное законодательство.

Таким образом, правовые нормы, регламентирующие порядок и последствия решения прокурора о начале административно-деликтного процесса нуждаются в совершенствовании.

Литература

1. Белокопытов, В. В. Прокурорский надзор за исполнением законов при ведении административного процесса : руководство для прокуроров / В. В. Белокопытов, А. С. Сенько. – Минск : Белорусский Дом печати, 2018. – 224 с.